

Ся Юй заметил грусть в его глазах и, желая немного разрядить обстановку, предложил:

— У тебя есть дела позже? Может, пойдём со мной в парк?

— Нет! — быстро ответил Цю Лин, но тут же понял, что, возможно, слишком бурно отреагировал, и, прикрыв рот рукой, смущённо кашлянул:

— ...Тогда я просто посижу рядом и посмотрю, как ты рисуешь. Я не буду мешать.

Цю Лин не любил монотонные дни, заполненные только домашними делами, он хотел, чтобы в его жизни было больше разнообразия.

Вместе они направились в парк, шли рядом, но невольно держались на безопасном расстоянии друг от друга.

Цю Лин делал это из-за страха перед Цинь Ичэнь, а Ся Юй всё ещё думал о словах Цзи Юньяня, сказанных после их холодной войны.

Альфа невольно поднял руку и коснулся пальцами уголка своих губ, размышляя: действительно ли он так искренне улыбался Цю Лин? Он считал, что не совершал никаких неподобающих действий, но всё же вызвал ревность у Цзи Юньяня. То ли он действительно подсознательно проявлял близость к Цю Лин, то ли Цзи Юньянь был слишком ревнивым? Он не знал.

Вчера днём шёл мелкий осенний дождь, и трава ещё не высохла, на кончиках травинок всё ещё виднелись капли воды.

— На траву не сядешь, — вздохнул Цю Лин, сожалея.

— Скамейку можно протереть бумагой, — предложил Ся Юй.

— Но пленэр на траве — это совсем другое ощущение! Ты понимаешь? — возразил Цю Лин.

Хотя его слова были расплывчатыми, Ся Юй действительно понял, о чём он говорит.

— Тогда я оторву пару листов и подстелю, — Ся Юй с готовностью нашёл решение, перелистал блокнот и оторвал два листа черновиков, положил их на слегка влажную траву, а затем, подняв голову, сделал жест рукой, приглашая Цю Лин сесть, и с улыбкой сказал:

— Садитесь.

— ...У тебя столько церемоний, — улыбнулся Цю Лин, слегка коснувшись ладони Ся Юя, как маленькая принцесса, и сел на бумагу.

— Жизнь слишком скучна, нужно добавлять немного церемоний, — ответил Ся Юй, также сев и положив блокнот на скрещенные ноги.

Цю Лин слегка наклонился к нему и с интересом спросил:

— Я могу посмотреть, что ты рисуешь?

Ся Юй согласился и протянул ему блокнот.

Цю Лин, боясь уронить его на мокрую траву, осторожно взял блокнот и положил его на колени, начав листать с первой страницы. На первой странице был набросок омеги в костюме, с папкой

документов в руках, с серьёзным, но гордым и уверенным выражением лица.

На рисунке была изображена жена Ся Юя, Цзи Юньянь.

Ся Юй пояснил:

— Однажды, после суда, я пошёл забирать жену, и он выглядел именно так.

— Это так круто! — воскликнул Цю Лин:

— Наверное, он выиграл дело?

— Верно, — подтвердил Ся Юй:

— Тогда он выиграл очень сложное дело.

Цю Лин продолжил листать, следующие несколько страниц были заполнены рисунками Цзи Юньяня и Цзи Сямин, среди них были и акварельные закаты и ночные небеса.

Дальше шли уже не случайные наброски.

На листе бумаги был изображён коричневый медвежонок с глуповатым выражением лица, но мягким взглядом, в очках.

Цю Лин нашёл эти очки знакомыми, но не мог вспомнить, где он их видел.

Рядом с медвежонком аккуратно карандашом было написано: «Одинокий медвежонок из деревни Жунжун больше не одинок».

— Это история из моего иллюстрированного рассказа, — объяснил Ся Юй, поправляя очки.

А?

Цю Лин повернулся к нему и заметил, что очки на носу Ся Юя были очень похожи на те, что были у медвежонка.

Этот медвежонок — это же сам Ся Юй!

В самой глубине леса находилась маленькая деревня под названием Жунжун. Все жители деревни были маленькими зверьками с мягкой шерстью.

В маленьком домике на юге деревни жил медвежонок. У него не было родителей или других родственников, и каждый день он ходил в этот домик один.

В этот день он, как обычно, пошёл один в школу, один купил еду и один вернулся домой.

Три кролика проскакали мимо двери его домика.

Кролик была его одноклассницей. Она посмотрела на дверь домика своими красными глазами и спросила отца-кролика:

— Папа, почему у медвежонка нет мамы и папы, как у меня?

Отец-кролик ответил:

— У медвежонка, конечно, есть мама и папа, просто ты их не видишь.

Кролик наклонил голову.

Мама-кролик указала на небо и сказала:

— Смотри, вот они.

На серо-голубом небе две яркие звёзды стояли рядом.

— Вау — значит, мама и папа медвежонка стали звёздами! — восхищённо сказал кролик:

— Как красиво!

Она спросила:

— Мама, папа, а вы тоже станете звёздами?

— Да, но это будет очень нескоро, — отец-кролик ласково погладил голову кролика:

— Ты ещё слишком мал, мы не хотим тебя покидать.

Кролик кивнул, не совсем понимая.

Мама-кролик взяла кролика и отца за руки и сказала:

— Пойдём домой.

Три кролика весело побежали прочь.

Медвежонок сидел за столом, ел консервы и слушал разговор за дверью. Прозрачные слёзы падали в банку, и он съел их все.

— Это совсем не красиво... — всхлипнул медвежонок.

— Вот такая короткая история, — сказал Ся Юй:

— Я нарисовал этот иллюстрированный рассказ в университете, всего несколько страниц.

Цю Лин шмыгнул носом.

Ся Юй повернулся к нему и заметил, что глаза Цю Лин покраснели, и он, казалось, вот-вот заплачет, с грустной улыбкой сказал:

— Ты такой чувствительный.

Он достал из кармана куртки пачку салфеток и протянул их Цю Лин.

— Просто это очень трогательно, — Цю Лин вытер слёзы салфеткой и тихо пробормотал:

— ...Это так грустно.

— Что? — Ся Юй не расслышал последние слова.

Цю Лин повторил:

- Я сказал, что медвежонок такой несчастный. Ты тоже.
- Почему ты вдруг решил продолжить эту историю? — спросил Цю Лин.
- Мы с женой познакомились благодаря этой истории, — объяснил Ся Юй:
- Поэтому я хочу сделать продолжение как подарок на день рождения.
- Понятно... — Цю Лин обнял колени и тихо вздохнул.

Когда-то Цзи Юньянь случайно увидел эту историю и написал длинное письмо в издательство, надеясь, что его передадут автору. Ся Юй, получив письмо, был глубоко тронут, и так они познакомились.

Ся Юй улыбнулся:

- Хотя я не понимаю, почему юрист читает иллюстрированные рассказы.

Цю Лин, однако, обратил внимание на другое, слегка наклонив голову:

- Когда ты учился в университете, он уже был юристом?
- Да, — Ся Юй был удивлён, что он заметил это, но ответил:
- Моя жена старше меня на три года.

Цю Лин посмотрел на него с хитрой улыбкой:

- Вы пара: младший щенок и холодная красавица.

Ся Юй уже исполнилось тридцать, и быть названным щенком было немного странно. Он ответил:

- Разница в три года — это почти ровесники.
- Да... — Цю Лин посмотрел на далёкие горы, скрытые в тумане, и тихо вздохнул:
- У меня с мужем разница в восемь лет, и иногда мне кажется, что я его не понимаю.

Не понимаю, не могу осмыслить. Скорее, даже не хочу понимать. Он боялся увидеть истинные желания Цинь Ичэнь.

Ся Юй хотел что-то сказать, но вспомнил их предыдущий разговор у двери и решил промолчать, чтобы не вызвать новых неприятностей. Он лишь мягко утешил Цю Лин:

- Большая разница в возрасте может вызывать такие чувства, но со временем всё наладится.
- Правда? — прошептал Цю Лин, а затем сам ответил на свой вопрос:
- Наверное.

Когда появится ребёнок, отношения с Цинь Ичэнь тоже наладятся.